

Количество грабителей, вызванных собственными демонами и жизненной силой монаха.

Чем больше ты практикуешь, тем мощнее твоя мана, и тем серьезнее грабеж. В этот момент бушующий огонь Фан Хана полностью разгорелся. Его тираническая сила, величественный дух и бушующий огонь потрясли дьяволов, и они отступили первыми.

Интенсивное пламя из сердцевины Цзиньдана приобрело чистый красный цвет, сгустившись в распутившуюся тень лотоса. Интенсивный пылающий огонь отразил всю пустоту в красном цвете, что является самым мощным "ограблением красного лотоса" среди монахов.

Не говоря уже о самосовершенствовании, даже если кто-то другой заразится этим пламенем, он будет уничтожен.

Этот "красный лотос разбоя" - самое страшное пламя между небом и землей. Лучше всего сжигает ману, душу, **, все виды удушья, жизненную силу.

Тысячи красных лотосов разбоя, вырывались из тела Фан Хана и кружились вокруг. Иллюзия распутившегося цветка красного лотоса, размером с резервуар с водой, каждый из них, породил силу ужаса. По сравнению с огнем красного императора, она кажется мощной. Этот вид разбоя красного лотоса, превосходящий мир всего мира, не входит в число пяти элементов.

Красный лотос разбоя вышел, обернулся вокруг квадратного холода **, и сильное тело бессмертного тела Фан Хана начало увядать и явно исчезло. Казалось, что плоть и кровь всего тела, сущность и костный мозг были выжжены.

Ветер, также из ядра Цзиньдана, кричал и вопил, ветер полосы, показывая темный цвет, более чем в сто раз больше, чем девятидневный ураган! Каждый черный налет сгущается в черного дракона со свирепой, **** пастью и острыми когтями.

Эти драконы ветра и разбойники красного лотоса сотрудничают друг с другом, ветер помогает огню, но и расцветающий красный лотос разбойничает, дует и капает.

Это и есть "черный дракон".

Ограбление монаха "ветром и огнем" - "ограбление красного лотоса" "ветер черного дракона", хе-хе, это кошмар. Это значит, что монаха обдувает ветер, и бессознательно, во сне он превращается в пепел, а его тело и смерть устраняются.

Это "ограбление красного лотоса", "ветер черного дракона" - из самой сути Цзинь Дань. Изнутри.

В одно мгновение вся личность Фан Хана превратилась в возвышающуюся огненную башню, а ветер и огонь возмутились. Вокруг вращения тела, из ядра его Золотого Дая, непрерывным потоком хлынули струи, все более яростные, все более тиранические.

В одно мгновение все три тысячи футов платформы были заполнены ветром и огнем.

Почти все оковы святого священного света слегка подгорели, а ветер разбил пустоты, и повсюду раздавался чавкающий звук.

Даже обжигающий звук ветра и огня образовал вздох: "Грабеж, грабеж, грабеж...".

"Трудно убежать, трудно убежать..."

Эти звуки, казалось, обрекают Фан Хана, и в этот момент они в опасности.

В это время Маг Шуай не атаковал Фанг Хана. На самом деле, он не мог атаковать Фан Ханя, потому что Фан Хань был посреди бушующего огня. Мощный разбой огненного лотоса, черный дракон и ветер дракона захватили его. Вынужденный отступить, он не имеет возможности приблизиться к Фан Хану.

Он также не желает быть зараженным самым ужасным "Грабежом красного лотоса" в монашеском мире.

Хотя он и пережил пожар, он не желает вспоминать этот болезненный опыт. Более того, разбойник ветра и огня Фан Хань в десять раз сильнее его.

"Очень мощный разбой ветра и огня, когда я разбойничал, разбой красного лотоса был размером только с чашу. Теперь же площадь заполнена водой размером с цистерну. Это не тот же самый день! Я должен увидеть, как он может пересечь границу? В прошлом, когда грабили моего отца, не было такого большого дракона пламени и ветра".

Сердце дьявола было потрясено.

В своем ухе он слышал только шум ветра и огня, а его глаза были красными, как будто он попал в море чистилища огня.

Грабеж красного лотоса, черный дракон и ветер дракона Фан Хана действительно слишком сильны. Дьявол-красавчик не осмеливался углубляться в ядро, чтобы атаковать Фан Хана. Он также знал, что Фан Хань не сможет долго продержаться. Это был большой огонь, и он был чрезвычайно поглощающим. Даже если ему удастся выжить, он тоже израсходует ману, не говоря уже о Фан Хане. Это невозможно потратить.

От такой силы, такого грабежа, да еще и сильной фигуры, тоже трудно уйти.

Фан Хань был ненасытен, он практиковал девяносто видов магических сил. В этот момент он, наконец, столкнулся с самым большим возмездием и грабежом в этой жизни.

"Магический красавчик, я вызываю свой огонь, я потяну тебя к смерти!" В центре огня, тело Фан Хана увяло, сгорел только тощий, скелет над живым. Покрытый слоем человеческой кожи. А его Цзинь Дань, уже не твердый, постепенно плавился, сгорал, превращаясь в текучую золотистую жидкость, и все виды магических сил внутри, включая пять императоров, начали разрушаться. Не в силах противостоять силе ветра и огня.

Это нос, и он давно сгорел и больше не существует.

Масло вытекло от холода, в бушующем огне, глаза ошеломили волшебного красавца, вдруг пронеслось, кажется, обняло волшебного красавца, и он умер вместе с ним.

"Где я с тобой, как это возможно?" Дьявольский красавчик естественно не хочет быть задушенным Фан Ханом, улыбка, брови распускаются, свет прядью окутывает себя, вспыхивает, а иногда появляется в кольце. Запада, а иногда появляется на Востоке. Внезапно юг и север, внезапно лево и право. Мгновенно и челочно перемещаются в пространстве.

"Око последнего закона" действительно обладает магическим эффектом челочного

пространства!

Это хороший ребенок, который получает сущность Дао. С такой способностью, по сути, и дьявол непобедим.

Он ходил вокруг сцены, как бы Фан Хан ни куксился, он не мог его убить.

Он пригнулся, ожидая, пока холод высохнет. В конце концов, его сожгли до смерти ветер и огонь, поэтому он достал магическое оружие. Он знал, что в теле Фан Чуна существовал Хуан Куанту, Фан Хань был пеплом, и Хуан Куанту тоже появится.

"Ой! Яростный огонь Фан Ханя разгорелся".

В это время, вдали под горой Мицзинь, над островом Инбинсянь, первый черный король и двадцать четыре принца, чистая лиса демоница, все потрясены, особенно черный король, но также потрясен, чтобы стоять прямо Встаньте, я не могу дождаться, чтобы увидеть свет на вершине горы.

На этот раз, день рождения Фан Хань, еще не вошел в Мицзин, Туманность ребенка, двадцать четыре принца, черный уединенный король и другие люди отправились на другой приветственный остров. В гору Мицзинь не входили. Из-за необходимости быть в горах, нужно уметь входить к именитым гостям. Хотя бы древние великаны над Цзиньданем.

Хотя Хэй Ван - мастер Шэнтун, он намного превосходит Цзиньдана, но, чтобы сопровождать ребенка Туманности, он вошел не в гору Мицзинь, а на остров Инбин за пределами Цзиньшаня.

Сумияма, стоя в центре изысканного благословения, как Оптимус Прайм, окружен Золотой горой. На этот раз в Линлун Сяньцзун пришли на поклонение тысячи монахов, и только одна десятая часть окружи может войти в гору Сумияма. Остальных принимали изысканные ученицы в Инбин Сяньтин на каждом острове.

Однако и эти монахи с низкими царствами могут видеть иллюзию войны на вершине горы.

Два дьявола демона и решающая битва, соперничающие за наследство трех Верховных Мастеров, сделали много сверхъестественных сил, шесть мастеров, и зацепили.

Однако в это время на сцене появился Фан Хань, который внезапно вызвал свой собственный пожар и катастрофу, но это повергло всех в шок.

"Это не имеет значения, на этот раз, бушующий огонь старшего брата Фан Хана, несомненно, сможет выжить". Малыш Туманности не спешит, держа в руках уникальное фирменное блюдо Линлун Фуди, фрукт Линлун для еды.

Услышав слова ребенка-туманности, черный и уединенный Ван Синьси тоже немного успокоился... "Мощный и сильный бушующий огонь, на этот раз он не может позволить себе пройти мимо?". Шесть рассеянных людей увидели кольцо, все покрытое огнем, В глубине ядра, Фан Хань превратился в скорпиона. Внутренние органы словно горели, а волосы на голове сгорели. Кожа на теле превратилась в пыль и опала. Это плохой символ.

"Необходимо посмотреть на свой собственный потенциал, и никто не сможет ему помочь". Господин Шуйцзин сжимал веер, и казалось, что ему немного не по себе. Сила холодного разбоя была за пределами его воображения. Он не уверен в столь крупном ограблении. И на

этот раз это была азартная игра его и шести разрозненных людей. Тот, кто проиграл, хочет сделать устройство.

"Люди Дороги Дракона, как жаль. На этот раз холод из холода, девяносто девять не пройдет, половина неживого тела, все превратилось в прах, нам тоже трудно его убить". Награда Тайи, тоже стала пузырьком "Людей с лесной дороги жалко".

"Жаль, но он сжег себя сам. Это тоже самоудовлетворение. Принуждать столько магических сил, думая, что это весело?" Люди Лонгдао усмеваются снова и снова: "Магия была глубокой, я до сих пор не знаю. Он уже иссяк". Если нечего добавить, если не пройдет один-два часа, он полностью превратится в пыль".

"Ты сказал, кто упадет в его руки?"

"Конечно, это Линлун Сяньцзунь, с помощью средств изысканных статуй фей, добыл карту Хуанцюань, обязательно восстановит и отреставрирует, потом отправится в Хуанцюань Моцзун, откроет сокровищницу Хуанцюань".

Получите множество уникальных блюд внутри! Линлун Фуди стал Первой сектой Сяньдао, за пределами Тайи!".

"Да, я только слышал, что Линлун Сяньцзунь - первый мастер мира в Сюаньхуане. Я никогда не верил в это. Теперь, видя, как он проявляет свое огромное желание, Хунмэн готов. Наконец, я уверен. Получив карту Хуанцюань, я обязательно смогу Нет предела".

Жители Лонгдао дорожат дорогой.

"Нехорошо! Фан Хань фактически забирает наши четыре Нирваны Дань!" Люди Мудао внезапно разозлились.

Изначально на кольце Фан Хань сгорел всухую, мана была истощена, а все тело и кожа казались пеплом. Дерево мира бровей было недостаточно обеспечено, но в этот момент у него вспыхнула вспышка света, и он потратил четыре миллиарда юаней, чтобы купить его. Четыре средства небесного класса, Ние Даньдань внезапно вышел из-за карты Хуанцюань и взял ее.

Ние Даньдань, содержащий беспрецедентную силу, используется, когда монахи прорываются в царство.

В данный момент Фан Хань находится на решающем этапе прорыва в царство.

<http://tl.rulate.ru/book/77892/2533639>